

Л. В. Гурленова, Е. А. Габб

СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Понятие «концептуализм» в теоретических трудах Д. Пригова

Статья посвящена исследованию интерпретации понятия «концептуализм» известным поэтом и художником, одним из основоположников московского концептуализма в литературе и искусстве Д. Приговым. В работе представлен анализ его интервью и теоретических трудов разных лет, задачей которого является вычленение элементов понятия «концептуализм», их характеристика, анализ эволюционных изменений. Материалом исследования стали основные теоретические работы поэта 1980–2000-х гг., беседы с известными деятелями культуры этого времени.

К результатам исследования относится вывод о том, что мышления Пригова о понятии «концептуализм» охватывают его историю и функционирование в современной культуре, характеристику содержательных и формальных элементов. Д. Пригов стремится охарактеризовать основные особенности концептуализма и представить их в виде системы. Со временем круг обсуждаемых им вопросов меняется. В ранних статьях акцентируется внимание на особенностях русского концептуализма и способах его репрезентации. Поздние работы посвящены проблеме культурного упадка, определению векторов развития культуры в условиях радикального ее обновления.

К основным вопросам Пригов относит определение отличительных качеств концептуализма, его место в культурной картине времени. Он представляет постреалистическое искусство как систему форм культуры, которые не имеют отчетливых границ, что затрудняет решение вопроса о характере их взаимодействия. Пригов сближает концептуализм с авангардом, постмодернизмом, соцартом, делает попытку дать прогноз дальнейшего его существования.

В работе приведены высказывания современников Пригова о концептуализме, что позволяет дать объективную оценку данного явления в искусстве и литературе.

Результаты исследования могут быть использованы в анализе поэтического творчества Пригова и поэтов его круга.

Ключевые слова: концептуализм, автор, текст, язык, поведенческая модель.

L. V. Gurlenova, E. A. Gabb

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar

The concept of "conceptualism" in the theoretical works of D. Prigov

The article is devoted to the study of the interpretation of the concept of "conceptualism" by the famous poet and artist, one of the founders of Moscow conceptualism in literature and art, D. Prigov. The paper presents an analysis of his interviews and theoretical works of different years, the task of which is to single out the elements of the concept of "conceptualism", their characteristics, the analysis of evolutionary changes. The research is done on the main theoretical works of the poet of the 1980-s–2000-s, conversations with famous people of culture of this time.

The findings of the study include the conclusion that Prigov's thoughts on the concept of "conceptualism" encompass his history and functioning in modern culture, the characterization of substantive and formal elements. D. Prigov seeks to characterize the main features of conceptualism and present them in the form of a system. Over time, the range of issues discussed by him changes. In his earlier articles he focuses on the peculiarities of Russian conceptualism and how to represent it. His late works are devoted to the problem of cultural decline, the definition of vectors of cultural development in the conditions of its radical renewal.

Prigov's main issues include the definition of the distinctive qualities of conceptualism, its place in the cultural picture of the time. He presents post-realistic art as a system of cultural forms that do not have distinct boundaries, which makes it difficult to resolve the question of the nature of their interaction. Prigov brings conceptualism closer to avant-garde, postmodernism, social art; he makes an attempt to give a forecast of its further existence.

The paper presents the statements of Prigov's contemporaries about conceptualism, which allows an objective assessment of this phenomenon in art and literature.

The results of the study can be used in the analysis of the poetic work of Prigov and the poets of his circle.

Keywords: *conceptualism, author, text, language, behavioral model.*

Введение. Дмитрий Пригов – известный русский поэт, художник и скульптор, критик и теоретик искусства, один из основоположников московского концептуализма. Он оставил большое творческое наследие, которое продолжает привлекать исследователей-гуманитариев. В изобразительном искусстве – это большое число графических работ, коллажей, инсталляций, перформансов; о количестве поэтических работ Пригова пишет А. Кобринский в статье «"Дмитрий Александрович Пригов" как худо-

жественный проект»: «Незадолго до смерти поэт сообщил в интервью, что написал в общей сложности уже более 35 тысяч стихотворений, но собирался написать еще несколько тысяч» [1].

Более полно изучено поэтическое творчество Дмитрия Пригова как самостоятельный предмет исследования, так и в контексте концептуализма. Работы обычно основаны на большом фактическом материале, содержат конкретные наблюдения и обобщающие характеристики. В рамках настоящего исследования привлекаются коллективные издания, целью которых был широкий охват материала из области теории и практики концептуализма и его авторов: «Словарь терминов московской концептуальной школы» (1999) [2], «Московский концептуализм» (2005) [3], «Неканонический классик: Дмитрий Александрович Пригов» (2010). Ценные для настоящей статьи идеи высказаны М. Липовецким и И. Кукулиным в предисловии к 5-му тому «Собрания сочинений Д. Пригова (прежде всего комментарии к суждениям Пригова о концептуализме)» [4].

В статье учитываются наблюдения и выводы работ следующих исследователей. М. Липовецкий («Я не поэт, я деятель культуры». Десять лет без Дмитрия Александровича Пригова) описывает некоторые составляющие художественной стратегии Пригова, отмечает, что он был замечательным интерпретатором своего творчества [5]. М. Ямпольский (Пригов. Очерки художественного номинализма), занимающий особую позицию в дискуссии о принадлежности Пригова к концептуализму, подчеркнул важность для него поэтики транзитности знака и поэтики метаморфозы [6]. А. Кобринский описал понятие «Художественный проект “Дмитрий Александрович Пригов”». Заметим, что творчество Д. Пригова широко представлено в исследованиях, опубликованных журналом и издательским домом «НЛО».

Концептуализму посвящен ряд исследований историко-теоретического характера. Направленности настоящей статьи близка работа эссеиста и литературного критика М. Айзенберга «Вокруг концептуализма»; в ней дается определение концептуализма, обозначаются его место в культурном процессе и роль Дмитрия Пригова в его становлении [7]. Вклад в изучение русского концептуализма и творчества его участников внесли работы Т. Казариной («Три эпохи русского литературного авангарда»;

третья часть посвящена концептуализму, условиям его появления и художественной практике, творчество Пригова относится к соц-арту) [8] и И. Васильева (Русский поэтический авангард XX века) [9] и Э. Джейкоба (Дмитрий Пригов и межкультурный концептуализм) [10]. А. Бараш развивает в своей статье «"Да я ведь что, да я с любовью...": Пригов как деятель цивилизации» мысль, что Д. Пригов создает в масштабах концептуализма Энциклопедию маленького человека [11].

Работы же Пригова историко-теоретического характера, направленные на анализ актуальной культурной ситуации и прогнозирование путей дальнейшего развития как мирового, так и русского искусства, нечасто становились предметом анализа. Это обусловило цель исследования: изучить статьи и интервью Д. Пригова для выяснения актуальных для него вопросов о смысле понятия «концептуализм», его роли в литературе и других видах искусства.

Д. Пригов выделяет вопросы, актуальные для концептуализма, и дает их интерпретацию как участник этого движения, характеризуя наиболее существенные его качества. Он продолжает этим практику авангардного искусства начала XX в., когда поэты и художники, объединенные в творческую группу, активно издавали манифесты с целью обоснования и объяснения ее идейно-художественной платформы, включали изобразительные и текстовые иллюстрации («Пощечина общественному вкусу», 1912; участники Д. Бурлюк, Александр Крученых, В. Маяковский, Виктор Хлебников; «Слово как таковое», 1913; текст В. Хлебникова и А. Крученых, иллюстрации Л. Малевича и О. Розановой). Из работ Пригова понятно, что манифестирование идей текущего художественного творчества он оценивал как важную теоретическую задачу.

Московский концептуализм представлен в публикациях несколькими его интерпретаторами. Внимания заслуживает статья поэта-конкретиста Всеволода Некрасова «Концепт как авангард авангарда». В ней поэт рассуждает о кризисе современного искусства, обозначает его границы, а также характеризует понятие «концепт» в качестве главного опорного элемента этого авангардного пласта литературы. Рассуждения о концептуализме содержатся в интервью В. Сорокина. Но основным теоретиком этого явления в современной культуре является Д. Пригов.

В данной работе мы обращаемся к статьям Дмитрия Пригова и интервью с ним разных лет. Материалом статьи являются следующие его работы: «Как встеперь называть?» (конец 1980-х), «Что надо знать» (1989), «Нельзя не впасть вересь» (1990), «Верим ли мы, что мы верим, во что мы верим?» (2006), «Последние вопросы» (2007), «Где ты, где ты, матушка-современность!» (2007). В рассматриваемый круг работ включены беседы с известными авангардными художниками, писателями и философами, публиковавшиеся в «Вестнике новой литературы», «Литературной газете», «Киноведческих записках», «Балтийском филологическом курьере» и др. изданиях: «Беседа с Виктором Мизиано» (конец 1980-х), «Художник. Новая роль в новом искусстве» (1991), «Между именем и имиджем. Диалог с Сергеем Гандлевским» (1993), «Последние вопросы». Интервью с Виктором Вишневецким (2007). Приведенные теоретические труды изданы в пятом томе собрания сочинений в 5 томах под редакцией Марка Липовецкого и Ильи Кукулина. Внимания заслуживает замечание редакторов этого издания о том, что стиль статей Пригова порой балансирует на грани пародии на научный дискурс, являясь одновременно теоретическим высказыванием и его перформансом [4]. Были приняты во внимание материалы, размещенные на сайте электронного издания «Полит.ру», в частности «104 колонки Дмитрия Александровича Пригова», а также лекция «Культура: зоны выживания» (2007) (опубликована ее полная стенограмма) [12]. Ряд понятий, связанных с концептуализмом, Д. Пригов дает в «Словаре терминов московской концептуальной школы», в который включен наряду с дополнительными словарями И. Кабакова, А. Монастырского, П. Пепперштейна и др. и словарь Д. Пригова [2]. Трактовку ряда терминов, предложенных Приговым, предлагает М. Рыклин в статье «Проект длиной в жизнь»: Пригов в контексте «Московского концептуализма» [13].

Мы предприняли попытку систематизировать представления Дмитрия Пригова о концептуализме, проследить и зафиксировать эволюцию его представлений о концептуальном искусстве.

Методы исследования. В исследовании использован комплекс методов, соответствующих его предмету: историко-литературный, типологический, структурный. Привлекаемый матери-ал обусловил достаточную степень достоверности наблюдений и выводов.

Результаты исследования и их обсуждение. В результате предварительного анализа текстов Пригова авторы пришли к заключению, что предложения других исследователей о разделении историко-теоретических работ Пригова на два периода – 1980–1990-е гг. и начало XXI в. – являются обоснованными. В статьях конца XX в. Пригов заостряет внимание на особенностях концептуального мышления, способах репрезентации произведений концептуализма, специфики формирования концептуализма на почве русской культуры. Начало XXI в. знаменует завершение активной деятельности представителей московского концептуализма, в связи с этим Пригов в работах данного периода совершает попытку прогноза способов дальнейшего существования авангардного искусства.

Центр историко-теоретических размышлений Пригова образуют несколько вопросов.

Прежде всего это вопрос о месте концептуализма в системе других течений авангардного характера. Более ясный ответ Пригов дает на вопрос об отношениях концептуализма и авангарда. Независимо от хода развивающихся дискуссий по этому вопросу, в беседе под названием «Художник. Новая роль в новом искусстве» (1991) Пригов признает концептуализм «третьим периодом авангардного искусства» [4].

Об отношениях концептуализма с другими течениями Пригов не дает однозначного ответа, он оперирует понятиями «концептуализм», «соцарт», «постмодернизм», не стремясь выстроить их иерархические отношения, и в разных статьях декларирует эти отношения по-разному. Учитывая многочисленность высказываний Пригова, прямо или косвенно связанных с этим вопросом, можно сделать вывод, что это требует отдельного самостоятельного изучения. Однако можно зафиксировать основную направленность его ответа: Пригов склонен интерпретировать понятия «концептуализм», «соцарт», «постмодернизм» как близкие, родственные, так как, во-первых, он нередко характеризует какие-то художественные приемы и компоненты как общие, во-вторых, представляет их в ряде статей как синонимичные, в частности в статье «Последние вопросы» (2007). Например, Пригов пишет об объединяющей эти формы искусства мировоззренческой основе: «Постмодернизм (или

концептуализм) попытался сказать, что нету абсолютных истин, правил, но есть истины в пределах аксиоматики» [4]. М. Липовецкий и И. Кукулин отмечают, что создаваемую эстетику Пригов называл то концептуализмом, то постмодернизмом, то соцартом [4].

В контексте культурного процесса поставлен и вопрос о границах жизни концептуализма. Несмотря на то что проблема культурного кризиса становится центральной в статьях Пригова начала XXI в., данный вопрос он начинает обсуждать еще в 1980-е гг. Разделяя вначале пессимистические ожидания участников концептуального искусства, Пригов говорит о кризисе концептуализма и завершении его деятельности, которое связывает с концом 1980-х гг. В связи с этим он начинает размышлять о признаках формирования нового искусства, как бы поторапливая этот процесс, о перспективах современной культурной ситуации, что отражено в статьях начала тысячелетия.

По мнению М. Рыклина, Пригова всегда интересовала тема активного ускорения культурных процессов, которое не давало возможности «состояться ничему высокому» [13].

В статье «Что надо знать» (1989) Пригов приходит к выводу, что смена тенденций в искусстве кардинально на концептуализм не повлияет. Это он объясняет тем, что «в основе самой концептуальной поэтики заложены слежение культурного контекста, взаимодействие и взаимоотношение с ним» [4].

Похожую мысль Пригов высказывает и в более поздних работах. В статье «Верим ли мы, что мы верим, во что мы верим?» (2006) он замечает, что даже в условиях изменения системы искусства концептуализм продолжит свое существование как в своем чистом виде, так и в форме элементов в других направлениях [4]. Прогнозы Пригова охватывают и более отдаленное будущее. В статье «Где ты, где ты, матушка-современность!» (2007) он предполагает, что искусство, возможно, лишится экспозиционности и ограничится рефлексией, поэтому художественной деятельности в ее современном понимании не будет.

В статье «Как вас теперь называть?» (конец 1980-х гг.) Пригов обращает внимание на изменение отношений между искусством и неискусством, констатирует, что концептуализм находит в этом опору для своих экспериментальных практик, он «обращается

к языку и реалиям местной жизни, вводя их в сферу высокого искусства» [4]. Объектом его внимания все более становится культура повседневности. В конце XX в. бытовой язык – главный объект внимания концептуалистов – перемещается на просторы Интернета. В поэзии Пригова в постсоветский период мы обнаруживаем многочисленные клише массмедиа, взятые из газет, телевидения, кино, Интернета.

По мнению Пригова, московский концептуализм стал первым явлением, благодаря которому русская культура обратилась к осознанию авторитарной природы языка («Все общество пронизано единым авторитарно спущенным сверху высоким языком <...> Московский же концептуализм, в моем понимании, – это первый случай, когда русская культура обратилась к осмыслению этого феномена, к познанию своей собственной природы» (Беседа с Виктором Мизиано. Конец 80-х) [4].

Важную роль Пригов отдает понятиям поведенческого акта, поведенческого уровня, говорит об «имиджевом поведении» [2], о жесте, который определяет поведенческую стратегию, о персонажности автора и др. Эти понятия вводятся для объяснения функции автора в тексте. В исследованиях нередко встречается термин «перформатизм», но как утверждают М. Липовецкий и И. Кукулин, сам Пригов его никогда не использовал, «предпочитая говорить о поведенческом уровне, операциональности, персонажности, имиджах и т. п.» [4].

Под имиджем понимается некая функция (исполнитель), введенная автором в текст и выражающая определенное мировидение. В статье «Нельзя не впасть в ересь» (1990) Пригов отмечает: «В сфере массмедиа подобное именуется имиджем, который (как и образ и поза) для культурного сознания значит порой больше (во всяком случае, является предметом гораздо более частых игровых операций...» [4]. Адекватное прочтение текста возможно только при учетывании всех введенных в текст имиджей и их отношений.

Активно исследуя проблему взаимоотношения автора и текста, Пригов в статье «Что надо знать» (1989) рассуждает так: «...автор видимо отсутствует на сцене между персонажами, но имплицитно присутствует в любой точке сценического пространства» [4]. Такой тип взаимоотношений автора и текста Пригов называет

«мерцанием», определить при этом степень выраженности автора очень трудно или даже невозможно. Из имиджей и «мерцательных» отношений автора и текста складывается авторская стратегия. Пригов уточняет, что концептуализму присуще более «жестко-конструктивное отстояние автора от текста», в эпоху же пост-концептуализма начинает преобладать именно мерцательный тип их взаимоотношений.

В период 2000-х Пригов дополняет свои рассуждения мыслью о том, что в литературе, в отличие от визуального искусства, оказалось принципиально неосуществимым полное отделение автора от текста. Это связано с тем, что литература, выполняя онтологическую функцию, «не вписалась в современное общество» и поэтому перестала быть «социально-адаптивной» площадкой писателя (Последние вопросы, 2007) [4; 12].

Роль автора трактуется прежде всего как манипуляторская: он играет понятиями, дискурсами; экспериментирует со стилями, видами искусства (например, визуальными и вербальными), типами высказывания. Героями в тексте являются не традиционные для литературы персонажи, а язык, на котором они говорят. Читатель постоянно ставит под сомнение присутствие автора, спрятанного за определенным имиджем-образом. Марк Липовецкий в статье «"Я не поэт, я деятель культуры"». Десять лет без Дмитрия Александровича Пригова» утверждает: «Мы знаем, что никакой "прямой" реализации автора в текстах Пригова нет. Тексты создают некий сдвинутый, искаженный "имидж" автора, в котором в какой-то неопределимой мере все-таки возникает отражение "центрального фантома"» [5].

Заключение. Будучи серьезным теоретиком современного искусства, Пригов внес большой вклад в становление и изучение концептуализма. В своих теоретических работах он определяет место данного явления в искусстве, описывает его функционирование, рассматривая концептуализм в контексте сменяющих друг друга широких философско-эстетических систем. Особенностью историко-теоретических размышлений Пригова является большая инвариантность оценок какого-либо явления или его аспекта, нередко игровой характер рассуждений, сознательная незавершенность осмысления эстетических явлений и отсутствие окончательных выводов. Это свидетельствует о том,

что в разработке историко-теоретических вопросов Приговым применены художественные стратегии, реализованные в творческой практике концептуализма.

Библиографический список

1. Кобринский А. «Дмитрий Александрович Пригов» как художественный проект // Полит.ру. 2007. 31 августа. URL: <https://polit.ru/article/2007/08/31/prigov/> (дата обращения: 12.04.2020).
2. Словарь терминов московской концептуальной школы / сост. и авт. предисл. А. Монастырский. М.: Ad Marginem, 1999. 221 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=97447> (дата обращения: 12.04.2020).
3. Московский концептуализм / сост. Е. Деготь, В. Захаров. М.: WAM, 2005. 214 с. URL: https://monoskop.org/images/2/27/Degot_Ekaterina_Zakharov_Vadim_eds_Moscow_Conceptualism_RU.pdf (дата обращения: 12.04.2020).
4. Пригов Д. Собрание сочинений : в 5 т. Т. 5. Мысли: избранные манифесты, статьи, интервью / под ред. И. Кукулина, М. Липовецкого. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 745 с. URL: <https://nemaloknig.com/read-398672/> (дата обращения: 10.04.2020).
5. Липовецкий М. «Я не поэт, я деятель культуры». Десять лет без Дмитрия Александровича Пригова: интервью Е. Оциферовой. URL: <https://gorky.media/context/ya-ne-poet-ya-deyatel-kultury-desyat-let-bez-dmitriya-aleksandrovicha-prigova/> (дата обращения: 10.04.2020).
6. Ямпольский М. Пригов. Очерки художественного номинализма. М.: НЛО, 2016. 294 с. URL: <https://iknigi.net/avtor-mihail-yampolskiy/105301-prigov-ocherki-hudozhestvennogo-nominalizma-mihail-yampolskiy/read/page-1.html> (дата обращения: 12.04.2020).
7. Айзенберг М. Вокруг концептуализма // Арион. 1995. № 4. С. 82–97.
8. Казарина Т. Три эпохи русского литературного авангарда. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2004. 254 с. URL: <http://engphil.samsu.ru/laniuscms/docs/literature/kazarina1.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).
9. Васильев И. Е. Русский поэтический авангард XX века. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. 316 с.
10. Джейкоб Э. Дмитрий Пригов и межкультурный концептуализм / пер. с англ. // НЛО. 2012. № 6. С. 218–245. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/6/dmitrij-prigov-i-mezhkulturnyj-konceptualizm.html> (дата обращения: 12.04.2020).
11. Бараш А. «Да я ведь что, да я с любовью...»: Пригов как деятель цивилизации // Неканонический классик: Дмитрий Александрович Пригов (1940–2007): сб. статей и материалов / под ред. Е. Добренко, И. Кукулина, М. Липовецкого, М. Майофис. М.: Новое литературное обозрение, 2010.

С. 161–172. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=225025> (дата обращения: 12.04.2020).

12. Пригов Д. Культура: зоны выживания : лекция // Полит.ру. 2007. 10 мая. URL: <https://polit.ru/article/2007/05/10/zony/> (дата обращения: 10.04.2020).

13. Рыклин А. «Проект длиной в жизнь»: Пригов в контексте «Московского концептуализма» // Неканонический классик: Дмитрий Александрович Пригов (1940–2007) : сб. статей и материалов. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 44–52. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=225025> (дата обращения: 12.04.2020).

References

1. Kobrinskij A. «*Dmitrij Aleksandrovich Prigov*» kak *hudozhestvennyj projekt* [“Dmitry Alexandrovich Prigov” as an art project]. Polit.ru, 2007, August 31 (In Russ.). Available at: <https://polit.ru/article/2007/08/31/prigov/> (accessed 12.04.2020).

2. *Slovar' terminov moskovskoj konceptual'noj shkoly* [Glossary of Moscow conceptual school terms]. Moscow, Ad Marginem, 1999. 221 p. (In Russ.). Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=97447>. (accessed 12.04.2020).

3. *Moskovskij konceptualizm* [Moscow conceptualism]. Moscow, WAM Publ., 2005. 214 p. (In Russ.). Available at: https://monoskop.org/images/2/27/Degot_Ekaterina_Zakharov_Vadim_eds_Moscow_Conceptualism_RU.pdf. (accessed 12.04.2020).

4. Prigov D. *Sobranie sochinenij v 5 tomah. T. 5. Mysli: izbrannye manifesty, stat'i, interv'yu* [Complete works. In 5 vol. Of vol. 5. Thoughts: Selected Manifests, Articles, Interviews]. Moscow, New literary review Publ., 2019. 745 p. (In Russ.). Available at: <https://nemaloknig.com/read-398672/> (accessed 10.04.2020).

5. Lipoveckij M. «*Ya ne poet, ya deyatel' kul'tury*». *Desyat' let bez Dmitriya Aleksandrovicha Prigova* [“I am not a poet, I am a cultural figure.” Ten years without Dmitry Alexandrovich Prigov]. (In Russ.). Available at: <https://gorky.media/context/ya-ne-poet-ya-deyatel-kul'tury-desyat-let-bez-dmitriya-aleksandrovicha-prigova/> (accessed 10.04.2020).

6. Yampol'skij M. Prigov. *Oчерки hudozhestvennogo nominalizma* [Prigov. Essays on Artistic nominal-ism]. Moscow, New literary review Publ., 2016. 294 p. (In Russ.). Available at: <https://iknigi.net/avtor-mihail-yampolskiy/105301-prigov-ocherki-hudozhestvennogo-nominalizma-mihail-yampolskiy/read/page-1.html>. (accessed 12.04.2020).

7. Ajzenberg M. Vokrug konceptualizma [Around Conceptualism]. *Arion* [Arion], 1995, no. 4, pp. 82–97. (In Russ.)

8. Kazarina T. Tri epohi russkogo literaturnogo avangarda [Russian poetic avantgarde of the twentieth century]. Samara, Samara University Press, 2004.

254 p. (In Russ.). Available at: <http://engphil.samsu.ru/laniuscms/docs/literature/kazarina1.pdf>. (accessed 20.04.2020).

9. Vasil'ev I. E. *Russkij poeticheskij avangard XX veka* [Russian poetic avant-garde of the twentieth century]. Ekaterinburg, Ural University Press, 2000. 316 p. (In Russ.)

10. Dzhejkob E. Dmitrij Prigov i mezhkul'turnyj konceptualizm [Dmitry Prigov and intercultural conceptualism]. *Novoye literaturnoye obozreniye* [New literary review], 2012, no. 6, pp. 218–245. (In Russ.). Available at: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/6/dmitrij-prigov-i-mezhkulturnyj-konceptualizm.html> (accessed 12.04.2020).

11. Barash A. «Da ya ved' chto, da ya s lyubov'yu...»: Prigov kak deyatel' civilizacii ["Yes, after all, yes, I am loving ...": Prigov as a figure in civilization]. *Nekanonicheskij klassik: Dmitrij Aleksandrovich Prigov (1940–2007)* [Non-canonical classic: Dmitry Alexandrovich Prigov (1940–2007)]. Moscow, New literary review Publ., 2010, pp. 161–172. (In Russ.) Available at: <https://www.litmir.me/bd/?b=225025> (accessed 12.04.2020).

12. Prigov D. *Kul'tura: zony vyzhivaniya: lekciya* [Culture: Survival Zones]. Polit.ru, 2007, May 10 (In Russ.). Available at: <https://polit.ru/article/2007/05/10/zony/>. (accessed 10.04.2020).

13. Ryklin A. «Proekt dlinoj v zhizn'»: Prigov v kontekste «Moskovskogo konceptualizma» [Life-long project: Prigov in the context of “Moscow Conceptualism”]. *Nekanonicheskij klassik: Dmitrij Aleksandrovich Prigov (1940–2007)* [Non-canonical classic: Dmitry Alexandrovich Prigov (1940–2007)]. Moscow, New literary review Publ., 2010, pp. 44–52. (In Russ.). Available at: <https://www.litmir.me/bd/?b=225025>. (accessed 12.04.2020).